

населением происходит „обрусение“, в то время как в эстонской среде мы наблюдаем обэстонивание русских, сказавшееся особенно заметно со второй половины XIX в. в связи с переходом русских из православия в лютеранство. Они „крестились в эстонскую веру“, что приводило и к переходу в эстонскую нацию. Этот процесс обэстонивания, ассимиляции еще не закончился полностью, но он на наших глазах заканчивается, причем местные эстонские говоры, создавшиеся на базе русского языка, имеют ряд весьма любопытных языковых черт субстратного русского происхождения.

О ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В НЕМЕНЧИНСКОМ РАЙОНЕ, ПРОВЕДЕННОЙ КАФЕДРОЙ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ВГПИ

И. КАШКАРОВА, М. ЛЕМБЕРГ

На IV Международном съезде славистов и на последующих очередных научных конференциях по вопросам диалектологии подчёркивалось значение работы по сбору диалектологического материала для составления общеславянского лингвистического атласа.

Диалектологическим сектором Института языкознания Польской Академии наук¹ был составлен и издан специальный вопросник по различным разделам лексики польских говоров².

При составлении вопросника были использованы ранее изданные работы, например, „Вопросник для изучения народной лексики из области материальной культуры“, составленный Юзефом Тарнацким³; материалы диалектологических экспедиций, проведённых в 13 пунктах Польской Народной Республики; „Вопросник к малому лингвистическому атласу польских говоров“ (602 вопроса) и другие исследования польских лингвистов.

В предисловии к настоящему вопроснику профессор В. Дорошевский отмечает: „Нашей основной задачей является стремление к исследованию не только самих языковых фактов, будь то из области лексики, грамматики или фонетики, но также исследование связи этих фактов с общественно-историческими явлениями, иначе говоря, стремление к исследованию историчности говора в тесной связи с историей среды. Это, конечно, требует сотрудничества языкознания с этнографией, к чему в основном в своих трудах стремился уже доктор Тарнацкий“⁴. Поэтому при составлении вопросника были использованы также работы польских этнографов.

Настоящий вопросник является результатом коллективного труда членов диалектологической лаборатории Института языкознания ПАН. Научный редактор профессор В. Дорошевский подчёркивает, что вопросник служит прежде всего для исследования лексики говоров, и в этой области интерес-

¹ Pracownia Dialektologiczna Zakładu Językoznawstwa PAN w Warszawie.

² Kwestionariusz do badań słownictwa ludowego, Wrocław, 1958 r.

³ Tarnacki Józef, Kwestionariusz do badań słownictwa ludowego w zakresie kultury materialnej, Seminarium Języka Polskiego U. V., 1933 r.

⁴ Kwestionariusz do badań słownictwa ludowego, Wrocław, 1958 r., zeszyt I, str. 13.

ным материалом являются не только те слова, которые могут иллюстрировать лексическую дифференциацию местности, но также и те, которые составляют основу лексики и характерны для целого исследуемого района, нескольких районов, для всего народного языка и, наконец, для всех славянских говоров.

Во введении профессор В. Дорошевский даёт целый ряд практических советов относительно выбора местности, деревни, методики опроса информаторов и записи слов.

Вопросник содержит около 3500 вопросов по 4 различным разделам лексики:

I Животноводство и животный мир.

II Растительный мир.

III Сельское строительство и домашнее хозяйство.

IV Духовный мир и материальная культура.

Вопросы сформулированы так, что исследователь может их непосредственно задавать информатору. Иногда вопрос содержит общепринятое, повсеместно употребляемое название предмета или понятия. Кроме того, рядом с каждым вопросом даются литературные формы, предназначенные для исследователя.

Для того, чтобы ответы, полученные в разных местностях, можно было впоследствии сопоставить, каждый вопрос относится только к одному понятию. Вопросник снабжён иллюстрациями и состоит из четырёх сборников. Например, I сборник вопросов по теме „Животноводство и животный мир“ состоит из 4 разделов:

I Животный мир.

II Рыбная ловля.

III Пастьба скота.

IV Животноводство.

Каждый раздел в свою очередь содержит несколько частей. Например, раздел II „Рыбная ловля“:

А Пресноводные рыбы.

Б Морские рыбы.

В Части тела рыбы.

Г Жизнь и разведение рыб.

Д Удочка.

Е Сети.

Ж Ловля рыбы подо льдом.

Там, где имеются иллюстрации, вопросы сформулированы просто: „Как это называется?“, кроме того, имеются вопросы, содержащие описание того или иного предмета или действия, например: „Как называется место, где стоят ульи?“.

Этот вопросник был получен нашей кафедрой, что в значительной степени облегчило нашу работу по подготовке диалектологической экспедиции.

Кафедрой был разработан и утверждён план проведения экспедиции. Согласно плану для студентов, изъявивших желание участвовать в экспе-

диции, были организованы занятия. На период летних каникул студенты — участники диалектологической экспедиции получили задания и темы.

Экспедиция проводилась в августе 1962 г., в ней приняли участие студенты старших курсов. Кроме того, была проведена соответствующая работа со студентами заочного отделения, интересующимися вопросами диалектологии, которые впоследствии помогли в сборе материала в той местности, где они живут и работают.

Особо следует отметить студента IV курса заочного отделения тов. А. Янковского, который давно занимается изучением польского говора Неменчинского района и на основании своих наблюдений написал интересный реферат методического характера: „О борьбе с диалектизмами на уроках польского языка“.

Тов. Янковский, а также студент-заочник Лиминович приняли активное участие в нашей экспедиции.

Экспедиция проводилась в Неменчинском районе в апилинке Буйвидзе и прилегающих к ней деревнях.

Буйвидзе расположены в юго-восточной части Литвы на левом берегу реки Нярис у границы с Белоруссией. Население преимущественно говорит на польском языке.

В задачи экспедиции входил не только сбор лексического материала польских говоров, но также и определение некоторых фонетических особенностей местного диалекта, поэтому все названия записывались в фонетической транскрипции.

В результате экспедиции был собран лексический материал по разделам, соответствующим разделам вопросника:

I Животноводство и животный мир.

II Растительный мир.

III Земледелие.

IV Сельское строительство и домашнее хозяйство.

В результате работы было сделано описание интересующей местности (географические, исторические, статистические и этнографические данные). Кроме того, были записаны предания и рассказы старожилов о заложении деревни, о происхождении некоторых названий.

Собранный материал представлен на кафедру польского языка и литературы и подлежит дальнейшей обработке. Результатом обработки должны быть статьи о польском диалекте на территории Литовской ССР и курсовые работы студентов.

Р Е З О Л Ю Ц И Я

МЕЖВУЗОВСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ РУССКИХ ГОВОРОВ В ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИКАХ

1—3 февраля 1962 года в Вильнюсском государственном университете им. В. Капсукаса состоялась межвузовская диалектологическая конференция по изучению русских говоров в Прибалтийских республиках.

В конференции приняли участие представители высших учебных заведений и научных учреждений Литвы, Латвии, Эстонии, сотрудники Академии наук СССР, БССР, УССР, а также научные работники и преподаватели РСФСР, УССР, БССР и Армянской ССР.

На конференции было прочитано и обсуждено 17 докладов и сообщений, посвященных изучению русских и других славянских говоров на территории Прибалтики. Обсуждались также общетеоретические вопросы исследования изолированных говоров как специальной проблемы в языковых условиях Прибалтики.

В ходе конференции был произведен взаимный обмен информацией о состоянии диалектологической работы на местах, в результате чего установлено следующее:

В Латвийской, Литовской и Эстонской ССР ведется большая работа по изучению русских и других славянских говоров; организующими центрами этой работы являются кафедры русского языка Латвийского, Тартуского и Вильнюсского госуниверситетов.

Положительной стороной такой работы является сбор материалов, представляющих большую ценность для составления диалектологического словаря и атласа русского языка в Прибалтике, а также вовлечение студентов в исследовательскую работу.

Однако на конференции выяснились некоторые отрицательные факты, а именно:

1) Основная работа по изучению русских говоров проводилась, как правило, лишь отдельными лицами без широкого участия коллектива кафедр.

2) Между исследовательскими центрами до сих пор не было должной координации, обеспечивающей целенаправленное и планомерное изучение говоров.

3) Отсутствие в педвузах республик Прибалтики обязательной производственной практики по диалектологии не способствовало широкому вовлечению студенческих масс в этот участок научной работы.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПОСТАНОВИЛА:

1. Активизировать работу кафедр русского языка (а также польского языка при Вильнюсском государственном педагогическом институте) по изучению русских и других славянских говоров Прибалтики.

2. Шире привлекать студентов и учителей школ республик к проведению диалектологической работы.

3. В связи с подготовкой общеславянского лингвистического Атласа основной задачей считать создание диалектологического атласа балто-славянских пограничных территорий и составление единого регионального словаря русских старожильческих говоров Прибалтики, для чего в ближайшее время подготовить соответствующую программу и инструкцию по сбору материалов для словаря и атласа русских говоров на территории Прибалтики.

4. Ходатайствовать перед ректоратами Тартуского, Латвийского и Вильнюсского госуниверситетов:

а) об издании Прибалтийского диалектологического сборника (включая материалы настоящей конференции), возложив обязанности по изданию поочередно на каждый из перечисленных университетов;

б) о содействии в организации совместных научных диалектологических экспедиций преподавателей кафедр русского языка всех вузов Прибалтики;

в) о включении в учебный план педвузов Прибалтики (отделения русского и польского языка и литературы) обязательной летней практики студентов по диалектологии с целью привлечения их к научной работе в этой области.

5. Считать целесообразным проведение периодических межвузовских конференций по диалектологии с участием преподавателей и студентов.

Для постоянного руководства и координации диалектологической работы по изучению русских, польских и других славянских говоров на территории Прибалтийских республик (организации конференций, совместных изданий, обмена информацией и т.п.) конференция избрала координационный комитет в следующем составе:

1. **Семенова Мария Фоминична**, доцент Латвийского Государственного университета им. П. Стучки (председатель комитета),
2. **Мурникова Татьяна Филаретовна**, преподаватель Тартуского Госуниверситета,
3. **Немченко Василий Николаевич**, ст. пр. Вильнюсского Госуниверситета им. В. Капсукаса,
4. **Непокупный Анатолий Павлович**, научный сотрудник института языкознания им. А. А. Потемнина АН УССР,
5. **Сивицкене Мария Казимировна**, канд. филол. наук, Вильнюсский Госуниверситет им. В. Капсукаса,
6. **Синица Александра Ивановна**, ст. пр. Даугавпилсского Государственного Педагогического института,
7. **Шулене Ольга Николаевна**, ст. пр. Вильнюсского Государственного Педагогического института.

Вильнюс,
3.II.1962 г.
